

В.С. Борзаковский

История Тверского княжества

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.С. Борзаковский**
История Тверского княжества / В.С. Борзаковский – М.: Книга по Требованию, 2023. – 431 с.

ISBN 978-5-517-95971-3

ISBN 978-5-517-95971-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

подъ стражу Василя Михайловича Кашинскаго. 192. — Окончаніе борьбы съ удѣльными князьями. — Тѣсное сближеніе съ Литвой. 192. — Ярославъ Александровичъ, походъ въ Литву. 193. — Поведеніе Твери относительно Московской усобицы. 194. — Бѣгство в. к. Василя Васильевича Темнаго въ Тверь. 194. — Договоръ Бориса Александровича съ Москвою. 194. — Набѣгъ Тверскаго князя на Новгородскія владѣнія. 195. — Вторичное пребываніе в. к. Василя Васильевича Московскаго въ Твери. 196. — Обрученіе Іоанна Васильевича Московскаго съ Марьей Борисовной Тверской. 197. — Помощь Тверскаго князя Московскому. 197. — Уступка Ржевы и походъ на нея. 197. — Договоръ Бориса съ Казиміромъ (197) и Василямъ Темнымъ. 198. — Посланіе митрополита Іоны къ Тверскому епископу. 199. — Княженіе Михаила Борисовича. 199. — Договоръ съ Москвою. 200. — Помощь Іоанну III противъ Новгорода и Золотой Орды. 200. — Отъѣздъ изъ Твери въ Москву многихъ бояръ и дѣтей боярскихъ. 200. — Договоръ Михаила Борисовича съ Казиміромъ. 201. — Раззореніе Тверскаго княжества Московскими войсками. 201. — Новый договоръ съ Москвою. 201. — Новый отъѣздъ въ Москву Тверскихъ князей и бояръ. 202. — Возобновленіе сношеній съ Литвой. 202. — Походъ Іоанна III на Тверь. 202. — Паденіе Твери. 202. — Замѣчаніе о характерѣ дѣятельности двухъ послѣднихъ Тверскихъ князей, Бориса Александровича и Михаила Борисовича. 204 191—204

Глава IX. Замѣтки о внутреннемъ состояніи Тверскаго княжества. — Иерархія, церкви и монастыри. 205. — Жалованныя грамоты монастырямъ. 210. — Управленіе, органы управленія. 212. — Доходы князя. 215. — Пошлины. 215. — Служилое сословіе. 218. — Выѣзжіе служилые люди. 222, 224, 226. — Тысяцкіе въ Твери. 222. — Замѣчаніе о происхожденіи дѣтей боярскихъ. 225. — Служебные и удѣльные князья. 227. — Право отъѣзда. 228. — Черные люди. 230. — Закладни. 231. — Вѣроятность существованія житейскихъ людей во Твери. 232. — Опустошенія Тверскаго княжества и приливъ населенія. 234. — Замѣчаніе о монетѣ. 238. 205—240

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. О времени поѣздки Давида Романовича въ Орду. — Чей былъ бояринъ Дмитро Ейковичъ — Ярослава Всеволодовича или Ярослава Ярославича? 241—245

№ 2. О Геронтіи-игуменѣ и Переяславскомъ Соборѣ въ началѣ XIV в. 245—252

№ 3. Князь-бѣглець — Александръ Михайловичъ во Псковѣ 253—261

№ 4. О поѣздѣ в. к. Ивана Михайловича Тверскаго и князя Юрія Всеволодовича Холмскаго въ орду и о перепутанности Тверскихъ извѣстій въ Тверской лѣтописи, столб. 473 — 482. — Замѣчаніе о повѣсти о Плавѣ, ib. столб. 472, 474 — 477 . . 262—269

Примѣчанія 1—152

Три родословныя таблицы.

именемъ извѣстенъ и доселѣ этотъ край у стариковъ крестьянъ другихъ уѣздовъ Тверской губерніи. «Крестьяне Весьегонскаго уѣзда, преимущественно вблизи города, — по свидѣтельству г. Преображенскаго, автора хозяйственнаго описанія Тверской губерніи и мѣстнаго жителя, — отличаются особеннымъ типомъ. Глаза у нихъ узкіе, носъ совершенно прямой и довольно великъ, брови прямыя и такъ сходятся надъ носомъ, что представляютъ съ перваго взгляда одну прямую линію; лице овальное и широкое. Типъ этотъ рѣзко отличаетъ весьегонскаго крестьянина отъ жителей южныхъ уѣздовъ губерніи. Вѣроятно, это населеніе представляетъ собой обрусѣвшихъ Финновъ племени Весь, которое обитало въ древности по Бѣлоозеру, но впослѣдствіи расселилось по теченію рѣкъ. Часть его поднялась по р. Мологѣ, въ Новгородскую волость Егна и поселилась по р. Егницѣ, впадающей близъ Весьегонска въ р. Мологу. Для отличія отъ *Веси Бѣлозерской*, эта часть называлась *Весью Елонскою*. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ и доселѣ этотъ край у стариковъ крестьянъ прочихъ уѣздовъ». (6) «Вся Тверская губернія въ до-русскія времена, — замѣчаетъ г. Европеусъ въ другой своей статьѣ, — принадлежала къ области чистой Югры, предковъ Венгровъ, Вогуличей и Остяковъ, и дѣйствительно, въ Тверской губерніи весьма много нерусскихъ названій рѣкъ, озеръ, горъ, деревень и другаго рода мѣстностей, составъ и значеніе которыхъ чисто югорскіе.» (7) Дѣйствительно, въ Тверской губерніи есть мѣстности съ такими названіями, которыя наводятъ на мысль, что она была заселена Весью. Такъ есть 1) въ Калязинскомъ уѣздѣ деревня Вески (Нероновское) по лѣвую сторону тракта изъ Углича въ Москву; 2) въ Калязинскомъ же уѣздѣ деревня Вески Порѣцкія при р. Нерли по лѣвую сторону тракта изъ Калязина въ Москву; 3) въ Корчевскомъ уѣздѣ деревня Вески по лѣвую сторону рѣки Медвѣдицы; 4) въ Новоторжскомъ уѣздѣ деревня Вески при рѣчкѣ Малицѣ по правую сторону желѣзной дороги отъ Петербурга къ Москвѣ; 5) въ Осташевскомъ уѣздѣ по правую сторону Старорусскаго тракта есть селцо Весо (Максимовское). (8) Къ этому можно прибавить еще нѣкоторыя названія мѣстностей, на основаніи которыхъ можно кажется заключить, что между позднѣйшими жителями нынѣшней Тверской губерніи сохранилась память о томъ, что здѣсь когда-то до нихъ жили Финны или Чудь. Такъ напр. въ половинѣ XVI в. одинъ изъ становъ Кашина уѣзда, именно какъ видно начинавшійся у самаго города Кашина, назывался *Чудской* станъ. (9) Въ наше время названія нѣкоторыхъ деревень Тверской губерніи имѣютъ такія имена, въ которыхъ звучитъ слово *Чудь*, таковы: Чудина (Нов. у.), Чудинково (Бѣж. Твер. уу.), Чудиново (Вес. у.), Чудины (Вышне-в., Корч., Нов.), Чудово (Твер Стар. уу.).

Г. Европеусъ производилъ раскопки около погоста Бѣжецы въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи (слѣдовательно внѣ предѣловъ прежняго Тверскаго княжества), гдѣ находится множество кургановъ. На основаніи раскопокъ г. Европеусъ полагаетъ, что

эти курганы принадлежать тому же народу (длинноголовому — прибавляет г. Европеусъ), что и курганы въ Московской, Владимірской и Ярославской губерніяхъ. Что касается до вещей, продолжаетъ г. Европеусъ, найденныхъ въ курганахъ около погоста Бѣжецы, то и онѣ подтверждаютъ одноплеменность до-русскихъ курганныхъ жителей въ Тверской, Московской, Владимірской и Ярославской губерніяхъ. Тѣ же бронзовые бубенчики, которые преимущественно характеризуютъ курганныя находки въ послѣднихъ трехъ губерніяхъ, и которые были носимы на груди, какъ украшеніе, встрѣчались и здѣсь; затѣмъ здѣсь встрѣчались тѣ же бронзовые пражки, цѣпочки и сережки, тѣ же желѣзные ножи, тѣ же бусы, тѣ же глиняные горшки, какъ и въ курганахъ Московской, Владимірской и Ярославской губерній. Тамъ же въ курганахъ найдены четыре наконечника стрѣлъ, два желѣзные и два кремневые. На найденныхъ мѣдныхъ вещахъ украшенія изъ «перевитыхъ змѣй» или, лучше сказать, драконовъ, изъ медвѣжьихъ головъ и разныхъ узоровъ. Всѣ курганныя скелеты около Бѣжецы оказались лежащими головою на западъ и ногами на востокъ; скелеты всегда лежали на спинѣ съ руками по бокамъ; креста ни на одномъ скелетѣ не было. (10) Въ двухъ курганахъ съ человѣческими костями найдены были и сожженные кости (можетъ быть, замѣчаетъ г. Европеусъ, какого нибудь животнаго). (11) Г. Европеусъ производилъ раскопки только въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, а между тѣмъ и въ другихъ мѣстахъ Тверской губерніи есть курганы: по берегамъ рр. Руссы, Шоши и Квашни находится множество кургановъ, на протяженіи отъ Твери въ Зубцеву и Волоколамску. (12) Къ сожалѣнію курганы Тверской губерніи не изслѣдованы точнымъ образомъ. Но основываясь на нерусскихъ названіяхъ разныхъ мѣстностей Тверской губерніи и на мнѣніи финнологовъ кажется можно безошибочно допустить, что она — а стало быть и мѣстность, которая послѣ занята была Тверскимъ княжествомъ — передъ прибытіемъ Славянъ вся была заселена Весью.

У Френа (его Ibn-Fosslan, 205 — 233) выбраны изъ Арабскихъ писателей (изъ нихъ самый ранній Ибнъ-Фадланъ, писатель начала X вѣка; самый поздній Бакуви, жившій въ началѣ XV вѣка) и представлены въ сжатомъ обзорѣнн слѣдующія извѣстія о народѣ Вису, т. е. Веси: 1) Эта земля (народа Вису) лежитъ на дальнемъ Сѣверѣ, по ту сторону седьмага климата (Гамд.), а по другимъ (Бакуви и др.) внутри его (13), гдѣ также живутъ Варяги и Югра (Як. Дим. Гамд. Бак.), гдѣ лѣтомъ почти не бываетъ ночей, а зимою дней (Ибнъ-Фоцл. Як. Бак.), на востокъ отъ Варяжскаго моря (Гамд.), въ западу на три мѣсяца пути отъ земли Гога и Магога, (14) отъ которой (Весь) отдѣляется моремъ (Ибнъ-Фоцл.), за Булгарами на три мѣсяца (15) пути (Ибнъ-Фоцл. Як. Бак.); вупцы ѣздятъ туда по Волгѣ (Ибнъ-Фоцл.); Булгары ведутъ съ жителями нѣмую торговлю (Касв. Бак.), ввозятъ туда сабельные клинки. (Абу-Гам.) и вывозятъ оттуда мѣха бобровъ (которые тамъ туземны (Абу-Гам.)), соболей и бѣловъ (Як.). (16)

Нѣмую торговлю Булгары съ Весью производили такимъ образомъ: Булгары привозили свои товары къ Веси и оставляли ихъ на одномъ извѣстномъ мѣстѣ, обозначивши знакомъ; потомъ опять приходили и находили разные другіе товары, положенные возлѣ прежнихъ. Если Булгары оставались довольны товарами, предложенными въ обмѣнъ, то ихъ брали, а свои оставляли; въ противномъ случаѣ они брали назадъ свои товары. Покупатели и продавцы другъ друга не видѣли. (17) По извѣстіямъ Арабовъ, Весь не посѣщала страны Булгаровъ, потому что когда они туда приходили, то — хотя бы это было даже среди лѣта — измѣнялся воздухъ и наступалъ холодъ, такъ что даже растенія гнили. Булгары это знали и потому не допускали Весь приходить въ свою землю. (18) Истинная причина такого разказа, замѣчаетъ одинъ писатель (19), вѣроятно заключалась въ томъ, что Булгары не хотѣли, чтобы иностранные купцы, приходящіе въ ихъ городъ, узнали, за какую ничтожную цѣну они покупали отъ Веси мѣховые товары, продаваемые потомъ за высокую цѣну.

Эти извѣстія Арабовъ о Веси немного сообщаютъ о ней, но и изъ нихъ можно видѣть, какими товарами обмѣнивались Весь и Булгары, и также заключить, что Булгары дорожили торговлею съ Весью, стараясь не допускать туда Арабскихъ купцевъ, а потому пугали ихъ разказами о холодѣ земли Веси, подобно тому какъ они пугали тѣхъ же Арабовъ, будто Мордва убиваетъ иностранцевъ, тогда какъ сами получали изъ мордовской земли нѣкоторые товары. (20)

Торговое значеніе земли Веси, какъ и вообще Волжскаго пути, подтверждается и нумизматическими находками. «Народы, населявшие огромный материкъ между этими двумя водоемами (т. е. морями Балтійскимъ и Каспійскимъ), не могли оставаться недѣятельными во внѣшней торговлѣ, главные статьи которой составляли произведенія ихъ земли: они были необходимымъ звеномъ въ торговлѣ и Каспія и Балтики, и посредниками между мусульманскимъ Востокомъ и Западною Европою. Корысть соединяла на берегахъ Волги и смуглаго Аравитянина и бѣлокуроухъ обитателей Сѣвера, подданныхъ халифата съ языческими Норманами, Славянами и Чудью.» (21) «Славяне, Кривичи и Весь служили неминуемыми посредниками между торговлею Каспія и Чернаго моря съ Балтикою; всѣ товары, шедшіе съ Поволжья и Днѣпра на Западъ, или на оборотъ, неуклонно проходили черезъ ихъ землю, и должны были обогащать жителей.» (22)

Что касается Арабовъ, то городъ Булгаръ «былъ крайнимъ предѣломъ странствованій Арабовъ десятаго вѣка и самымъ сѣвернымъ пунктомъ торговли халифата. Отъ земли Булгарской и начинается по Волгѣ рядъ кладовъ съ старинными арабскими деньгами.» (23)

Эти клады заключаютъ въ себѣ — принесенныя въ Россію путемъ торговли съ мусульманскими народами прикаспійскихъ странъ — Азіятскія монеты VII, также VIII, IX, X и начала XI столѣтій, а

потому и «исторически торговля сношения Россіи съ Востокомъ можно начинать только съ послѣднихъ годовъ седьмага вѣка, хотя вѣроятно они существовали, впрочемъ въ меньшемъ размѣрѣ, и въ шестомъ, и даже въ пятомъ столѣтіи.» (24) Находки Восточныхъ монетъ въ Россіи заставили одного ученаго — въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ выводовъ — придти также къ слѣдующимъ: 1) что, съ конца VIII в. до начала XI в. включительно, жители нынѣшней Россіи производили постоянно торговлю съ при-Каспійскими Мусульманскими и огнепоклонническими владѣніями. 2) что въ то же время и столь же постоянно вели они ее съ бережными народами Балтійскаго моря. 3) всѣ мѣстности нумизматическихъ находокъ (Остзейскихъ, Бѣлорусскихъ и многихъ Великороссійскихъ губерній, въ томъ числѣ и Тверской) были въ VIII, IX, X и XI вѣкахъ населены болѣе или менѣе людьми промышленными, стоявшими на такой степени гражданственности, какой, по естественному ходу вещей, надлежитъ ожидать отъ вліянія торговли выгодной и продолжавшейся постоянно болѣе двухъ сотъ лѣтъ; людьми, которые, по крайней мѣрѣ, не были дикарями, видали кое-что на своемъ вѣку, имѣли нѣкоторыя географическія и этнографическія свѣдѣнія. 4) что на пространствахъ помянутыхъ губерній были города, не въ смыслѣ огороженныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, а въ значеніи торговыхъ поселеній, которыя пользовались извѣстною безопасностію, и въ которыхъ развиты были первыя зачала гражданскаго благоустройства. (25)

Эту торговлю вели и выгодами ея пользовались — сперва Веси, а потомъ ея преемники Славяне.

Но какія же Славянскія племена заселили вообще Поволжье, а вмѣстѣ съ тѣмъ и верхнее Поволжье?

Въ историческія времена Веси указывается живущею у Бѣлаозера. (Еще въ началѣ XVI в. обрусѣвшіе потомки Веси сохраняли свой языкъ. Герберштейнъ (26) говоритъ, что «туземцы — на Бѣлоозерѣ — имѣютъ свой собственный языкъ, хотя нынѣ почти всѣ говорятъ по-русски».) Финны никогда не составляли одного цѣлаго народа, но всегда были разъединены и часто бывали во враждебныхъ отношеніяхъ другъ къ другу. (27) Славяне могли легко поселиться между Весью. Славяне заняли землю Веси, но только мы навѣрное не знаемъ, какъ это произошло — мирнымъ ли путемъ или путемъ завоеванія, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. (28)

Невозможно опредѣлить, когда именно началась колонизація Славянами Приволжскаго края, какъ и вообще расселеніе Славянъ между Финскими племенами, однако безъ сомнѣнія ранѣе IX вѣка. Но можно опредѣлить, какіе Славяне заселили Приволжскій край. Могло ли колонизаціонное движеніе идти съ Юга изъ земли Вятичей? Если Югъ и терпѣлъ отъ Хазаръ или отъ какихъ либо кочевниковъ, то все-таки колонизаціонное движеніе съ Юга чрезъ землю Вятичей должно было быть весьма незначительно (особенно при неудобствѣ путей сравнительно съ путями изъ Новгорода) (29.) Что же касается до Вятичей, то при ихъ замкнутости и дикости

также не могло быть сколько нибудь значительнаго выселенія изъ ихъ земли на Волгу. (30)

Касательно колонизаціоннаго движенія съ Запада, отъ Смоленска, изъ земли Кривичей, Бѣляевъ (Рус. земля передъ прибытіемъ Рюрика въ Новгородъ, стр. 45) говоритъ слѣдующее: «На востокъ отъ Смоленска къ Волгѣ мы по лѣтописямъ не можемъ указать ни одного Кривскаго города, который былъ бы въ древности точкою сообщенія Кривичей съ этимъ краемъ; но что Кривичи проникали и сюда въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, ибо Несторъ ясно говоритъ: «Кривичи сѣдять на верхъ Волги, и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра.» И до сего времени сохранилось названіе одного мѣстечка Крево на берегу Волги въ Тверской губерніи, именно близъ Корчевы, недалеко отъ впаденія въ Волгу рѣки Сестры; это названіе намекаетъ, не было ли здѣсь въ древности Кривскаго города, который бы служилъ для Кривичей точкою сообщенія съ племенами Мери и со всѣмъ Волжскимъ краемъ; на возможность Кривскаго поселенія въ этомъ краю указываетъ одна Смоленская грамота 1150 года, въ которой упоминается о идущей въ Смоленску Залѣсской дани въ Суздали. (Дополн. акт. истор. I, стр. 6). Это упоминаніе ясно говоритъ, что даже въ XII в. существовали еще владѣнія Кривичей въ Суздали.» (31) И теперь крестьяне самой западной части Тверской губерніи нѣсколько отличаются отъ остальнаго населенія той же губерніи. Жители западной половины (слѣд. на правомъ берегу Волги) Ржевскаго уѣзда извѣстны нынѣ подъ именемъ *Тудовлянъ*, отъ названія мѣстной рѣки Молодой Тудъ, впадающей въ Волгу съ правой стороны. Съ ними сходны крестьяне Осташковскаго уѣзда на правомъ берегу Волги и жители селеній, расположенныхъ по р. Итомлѣ (Ржев. у.) и р. Кошѣ (Осташ. у.), впадающимъ въ Волгу съ лѣвой стороны. Нѣкоторые относятъ ихъ къ Бѣлоруссамъ. Отличіе ихъ отчасти заключается въ обычаяхъ, отчасти въ словахъ, особенно опредѣляющихъ одежду, обувь, пищу, орудія, мѣстность и разную домашнюю утварь. Такъ, напр., сарафанъ называютъ они *кыстыланъ*. Тудовлянъ съ небольшимъ сто тысячъ. (32)

Тогда какъ колонисты изъ земли Кривичей могли занимать верховья Волги и двигаться внизъ по ея теченію, съ противоположной стороны — но только гораздо позже — изъ земли Суздальской вверхъ по Волгѣ также могли идти колонисты, такъ напр. замѣчаютъ, что и теперь нарѣчіе Калязинское примыкаетъ къ Суздальскому. (33)

Но самая сильная колонизація въ Приволжскій край шла съ Сѣверозапада изъ земли Славянъ Ильменскихъ или Новгородцевъ, въ чему, какъ извѣстно, ихъ побуждало неплодородіе ихъ земли, а затѣмъ ихъ дѣятельный, промышленный духъ. Въ этомъ колонизаціонномъ движеніи Новгородцамъ много помогало удобство путей сообщенія: Новгородцы могли пользоваться многочисленными рѣками, озерами и волоками, при помощи которыхъ имъ удобно было пробираться изъ своей земли въ приволжскія земли и на са-

мую Волгу. (34) Бѣляевъ замѣчаетъ, что изъ Славянскихъ племенъ въ земли Веси, Мери проникали именно Новгородцы и что, «нѣтъ сомнѣннй, что древнѣйшіе города въ краяхъ Мери и Веси были Новгородскаго происхожденія, на что указываютъ какъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ чисто Славянскія, напр. Бѣлоозеро, Ростовъ, такъ еще болѣе выборъ мѣстности для построенія, ибо всѣ старыя города этого края выстроены рѣшительно на путяхъ сообщенія при большихъ рѣкахъ и озерахъ. Очевидно, что древнѣйшими Новгородскими поселеніями въ землѣ Мери и Веси были Торжокъ и Бѣжецкъ, какъ ближайшіе къ землямъ Ильменскихъ Славянъ, и прокладывавшіе дорогу къ дальнѣйшимъ поселеніямъ.» Такъ, ими были построены Углече-поле, Молога, Кострома, Ростовъ, Суздаль. (35) Славянская и преимущественно Новгородская колонизація такъ сильно приликала въ земли Веси и Мери, что уже въ IX в., во времена призванія князей, Славянскій элементъ былъ господствующимъ надъ Финскимъ, (36) хотя Славянскіе колонисты этихъ земель и означены въ лѣтописи нашей не-славянскими именами Веси и Мери (что можно замѣтить и про Чудь). (37) И должно полагать, что Весь, какъ болѣе близкая къ Новгороду нежели Мера, и должна была подвергнуться Славянской колонизаціи ранѣе нежели Мера. (38) Начальная лѣтопись помнитъ Весь на Бѣлѣозерѣ, помнитъ Мерю около Ростова и на Клешицѣ озерѣ, и не помнитъ Веси на Волгѣ. (И здѣсь на Волгѣ утвердились окончательно именно Новгородцы: въ послѣдствіе времени у Суздальцевъ происходятъ столкновенія на верхнемъ Поволжьѣ не съ кѣмъ либо другимъ, а именно съ Новгородцами.)

Эти-то Славянскіе колонисты земли Веси, равно какъ таковыя же колонисты земли Мери и Чуди, вмѣстѣ съ Новгородцами и Кривичами, участвовали въ призваніи первыхъ князей. (39) Въ землѣ Веси на Бѣлѣозерѣ сѣлъ Синеусъ. (40) «Избраніе для Синеуса резиденціи на Бѣлѣозерѣ, — замѣчаетъ Савельевъ, — въ половинѣ IX в., показываетъ, что это былъ тогда важный пунктъ въ политическомъ и торговомъ отношеніяхъ.» (41) Когда же, по смерти своихъ братьевъ, Рюрикъ началъ раздавать своимъ мужамъ грады, то не избѣгла этого также и земля Веси: «По дву же лѣту Синеусъ умре, и братъ его Труворъ, и прія власть Рюрикъ; и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро.» (42) Названіе Веси въ послѣдній разъ упоминается въ лѣтописи подъ 882 годомъ: въ этомъ году Весь вмѣстѣ съ Варягами, Чудью, Словенами, Мерею, Кривичами участвовала въ походѣ Олега на Смоленскъ и къ Кіеву на Аскольда съ Диромъ. (43)

Неизвѣстно, какъ распространялось Христіанство въ верхневолжскомъ краю, въ той мѣстности, гдѣ позже образовалось Тверское княжество — какое оно встрѣтило здѣсь сопротивленіе, сильное или слабое, со стороны язычества. Лѣтопись, говоря о появленіи волхвовъ, указываетъ, что они являлись въ Суздаль (1024), изъ Ярославля по Волгѣ и Шекснѣ приходили на Бѣлоозеро (1071 г.),

появлялись въ Ростовѣ (1091 г.), но не говорятъ, чтобы они появлялись въ верхневолжскомъ краю ближе къ берегамъ Волги. (44) Житіе преподобнаго Ефрема Новоторжскаго (ум. 1053 г.), говоря о построеніи Ефремомъ обители (вокругъ которой потомъ возникло поселеніе Новый Торгъ), не упоминаетъ о язычникахъ въ этой мѣстности, со стороны которыхъ онъ могъ встрѣтить сопротивленіе, а если бы оно было, то конечно житіе не преминуло бы объ этомъ упомянуть. (45) Въ XV в. было преданіе, что Владиміръ Св., распространяя Христіанство въ Русской землѣ, крестилъ и землю Веси: когда въ 1471 г. одни Новгородцы хотѣли подчиниться Литвѣ, а другіе Москвѣ, то партія Московская говорила, что Владиміръ крестилъ всѣ наши земли «Рускую (Приднѣпровье) и нашу Словоѣнскую (Новгородъ), и Мерску, и Кривичску, Веси, речше Бѣлозерскую, и Муромъ, и Вятичи и прочая.» (46) Известно, какое содѣйствіе развитію культуры оказали русскіе монастыри, основывавшіеся въ мѣстахъ, гдѣ были только дикіе лѣса и болота, а не было людей. Но неизвѣстно, какіе монастыри въ первыя времена Христіанства были построены въ верхневолжскомъ краю, а потому нельзя опредѣлить, въ какихъ размѣрахъ тамъ дѣйствовала монастырская колонизація. На нея можно найти указанія весьма скудныя. Такъ, вокругъ обители преп. Ефрема возникъ Новый Торгъ (хотя потомъ и отошедшій къ Новгородской области, но все-таки находившійся недалеко отъ Твери). Передъ нашествіемъ Татаръ, при устьѣ р. Жабни (гдѣ нынѣ городъ Калязинъ) былъ неизвѣстно когда основанный, но разоренный Татарами монастырь «Никола-на-Жабнѣ»; на развалинахъ его возникъ новый монастырь, близъ котораго появилась монастырская слобода. Трудно сказать, что появилось раньше при устьѣ р. Тверцы — поселеніе, обратившееся потомъ въ городъ Тверь, или Отрочь монастырь. Татары при своемъ нашествіи разорили много городовъ, селеній, монастырей, церквей, — не избѣгъ конечно такого разоренія и верхневолжскій край. Остальные Тверскіе монастыри, сколько можно судить по лѣтописямъ и грамотамъ, появились въ верхневолжскомъ краю уже послѣ Татарскаго нашествія, такъ напр. монастырь на р. Шошѣ, куда удалился епископъ Андрей; Желтиковъ монастырь, основанный преп. Арсеніемъ и т. д. Тверское княжество образовалось тогда, когда въ верхнемъ Поволжьѣ было уже полное торжество Христіанства.

Что же представляла колонистамъ мѣстность верхняго Поволжья, что они могли тамъ найти, что ихъ туда влекло?

Въ наше время, наибольшее количество земли Тверской губерніи, почти треть всего пространства, занято лѣсомъ; нѣсколько меньшую часть составляетъ количество земли пахатной; сѣновосъ занимаетъ почти четвертую часть. Самый бѣдный лѣсомъ уѣздъ Кашинскій. (47)

Въ древности же вся Тверская губернія была покрыта лѣсами, которыхъ сохранилось много и доселѣ въ сѣверной ея части, мѣше населенной. Господствующими породами на иловатой и песча-

ной почвѣ были ель и осина, на почвѣ тучной — береза, осина, и также липа, рябина, ясень и дубъ. Послѣднія породы совершенно истреблены. Доказательствомъ ихъ бывшаго существованія можетъ служить то, что въ настоящее время въ землѣ отгапываются огромные обломки дубовъ, особенно близъ береговъ рѣкъ. (48)

Въ Тверской губерніи разсѣяны во множествѣ озера и болота, питающія рѣки. Озерами особенно изобилуетъ верхній край губерніи. Въ сѣверозападной половинѣ Осташковскаго уѣзда (Осташковский уѣздъ — самая возвышенная часть губерніи) и сѣверозападной же Вышневолоцкаго насчитывается до 250 озеръ. Прежде край этотъ былъ еще обильнѣе водой: многія озера превратились въ болота, многія болота, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ, высохли; этотъ процессъ продолжается и въ настоящее время: многія озера заростають водяными растеніями, которыя все болѣе и болѣе стѣсняють озера къ срединѣ. Нѣкоторыя изъ озеръ изобилуютъ рыбой, причемъ разнымъ озерамъ свойственна особая порода рыбъ. (49)

Почва въ Тверской губерніи вообще качества посредственнаго. Плодородный слой находится не вездѣ и не бываетъ глубже 3 вершковъ; подъ нимъ обыкновенно лежитъ слой суглина или просто глины. Вообще вездѣ требуется хорошее удобрение. (50) Плодороднѣйшія земли лежатъ по берегамъ Волги, въ Старицкомъ, Корчевскомъ, Кализинскомъ и Кашинскомъ уѣздахъ, особенно тѣ, которыя оплодотворяются слоемъ ила, наносимаго весенними разливами. (Не менѣе плодороднымъ считаютъ и Бѣжецкій уѣздъ.) (51) Въ наше время хлѣбопашество въ Тверской губерніи не составляетъ исключительнаго занятія жителей, какъ въ другихъ губерніяхъ, но значительное число занимаются другими промыслами, какія для нихъ выгоднѣе, напр. въ Тверскомъ уѣздѣ жители промышленяють извозомъ, кузнечнымъ дѣломъ, тескою камня, пилкою лѣса, приготовленіемъ посуды, саней, телѣгъ, разныхъ крестьянскихъ орудій. (52) При весьма выгодномъ положеніи Тверской губерніи въ торговомъ отношеніи, судоходство въ ней даетъ выгодныя средства прибрежнымъ жителямъ: они занимаются судостроеніемъ, нагрузкою и разгрузкою товаровъ на пристаняхъ, нанимаются на суда въ лоцмана, коноводы и коренные рабочіе, и проч. (53)

Въ древности, въ этомъ краю верхней Волги, — какъ и въ остальной обширной странѣ, заселенной нашими предками, — въ краю покрытомъ громадными и непроходимыми лѣсами, усѣянномъ болотами и озерами, перерѣзанномъ рѣками и ручьями, привольно было плодиться дикимъ звѣрямъ и птицамъ; воды изобиловали рыбою, а лѣса дикими пчелами. Сама природа указывала народу ближайшее средство къ пропитанію въ занятіяхъ звѣроловствомъ и охотой за дичью, рыболовствомъ и бортничествомъ или пчеловодствомъ. (54) Но это были богатства болѣе или менѣе общія всей Россіи. Что же однако преимущественно влекло колонистовъ сюда, въ верхнее Поволжье? Не соха заманила сюда жителей, замѣчаетъ одинъ писатель, а рыболовная сѣть и судно купца; здѣсь земледѣлецъ искоренялъ лѣса топоромъ и огнемъ и бороздилъ между

пней суковатою бороною. (55) Богатство рыбою было въ то время болѣе или менѣе свойственно всей Россіи, гдѣ только были воды, а потому едва ли можно согласиться съ почтеннымъ авторомъ, что рыболовство, наравнѣ съ торговыми удобствами и выгодами, преимущественно предъ другими мѣстностями, влекло переселенцевъ въ верхневолжскій край: сюда скорѣе манило торговое судно купца и — по крайней мѣрѣ въ началѣ, въ древнѣйшія времена — богатство пушныхъ товаровъ, о которомъ свидѣтельствуютъ Арабскіе писатели. (56) Если съ одной стороны извѣстныя условія мѣстности привлекали переселенцевъ, то съ другой стороны природа той же мѣстности могла много содѣйствовать торговой предприимчивости жителей. Передаточная промышленность древней Руси ранѣе и сильнѣе развилась въ мѣстахъ, имѣющихъ удобные пути сообщенія — преимущественно по берегамъ Днѣпра, Волги, Волхова, Сѣверной и Западной Двины, и притомъ въ такихъ мѣстностяхъ бассейновъ этихъ рѣкъ, гдѣ почва, мало удобная для земледѣлія и скотоводства, требуя усиленной обработки со стороны жителей и не вознаграждая труды ихъ, заставляла искать средствъ къ пріобрѣтенію въ передаточной промышленности. Такова была напр. Новгородская земля, большею частію низменная и болотистая, — или земли Полоцкая и Витебская, наполненныя болотами, озерами и топами; половина Смоленской области, лежащая на сѣверъ отъ Днѣпра, не отличается плодородіемъ, зато положеніе на трехъ рѣчныхъ системахъ среди русскихъ областей необходимо условливало раннее развитіе торговой предприимчивости смоленскихъ жителей. (57)

Сказанное объ этихъ земляхъ примѣняется и къ верхневолжскому краю, въ которомъ беретъ начало большая торговая рѣка.

Сюда издавна сходились колонисты — изъ Славянскихъ племенъ, и притомъ изъ какихъ именно — сказано было раньше.

Лѣтопись представляетъ Юрія Долгорукаго, какъ создателя городовъ въ Сѣверной Руси, а народная память имѣетъ своихъ героевъ: черезъ лѣса Муромскіе, черезъ грязи Брянскія проѣзжаютъ эти герои, пути прокладываютъ, лѣса рубятъ, мосты мостятъ. Эти герои напоминаютъ подвиги первыхъ поселенцевъ въ той странѣ. Поселенцы эти были тѣмъ, что впоследствии звали бродниками, ушкуйцами. Не князьямъ принадлежить починъ въ заселеніи Славянскимъ племенемъ нашего Сѣверо-востока; это дѣло народное и началось очень давно; князья помогали этому дѣлу, продолжали его, рубили города, т. е. очень часто укрѣпляли уже существующія поселенія, ставили слободы на своихъ земляхъ и такія же слободы ставили и ихъ дружинники. Въ эти слободы сходились сбродные люди. Бродники — вотъ издавніе русскіе колонизаторы. Удалые добрые молодцы, богатыри и дружина богатырская — такъ величаетъ бродниковъ народная память. Имъ почему-либо не сидится на мѣстѣ и идутъ они впередъ, но куда зайдутъ, тамъ по ббльшей части и селятся: какъ возникла Вятка на памяти исторіи, такъ, вѣроятно, возникъ и Ростовъ, такъ могло появиться и Бѣлоозеро (которое носитъ русское, хотя можетъ быть и переводное имя).